

На стыке лет, в точке встречи года с годом как-то само собою выходит, что любая тема помимо своего сегодняшнего, мимолетного смысла обретает и иное измерение, — меру десятилетий, коренных перемен в судьбах народа.

В начале венчающего года великого советского шестидесятилетия истории страны есть место и обязанность вспомнить о главном, что характеризует культуру и искусство страны победившего социализма, — о глубочайших народных корнях,

о традициях, уходящих в толщу веков, но лишь в советское время обретших подлинную молодую силу.

Сегодня мы расскажем о народной сказительнице и народной артистке. Каждая своим творчеством и своими суждениями о времени, о себе, самой биографией своими символизируют разум и правду нашего времени, богатство социалистической культуры, незабываемость ее народных устоев.

МУДРАЯ МОЛОДОСТЬ ПЕСНИ

Из-за форточек заиндевелых, из на секунду распахнувшихся дверей, — с глянцевого диска пластинок, из-под стремительных точных пальцев гармониста, с нетерпеливых горячих струн, — музыка, музыка! Весело разная и разное веселая, то бравурная, то грустная — музыка легкой волной подхватила нас и перенесла через незримый порог лет.

Сегодня всякая музыка желанна. Но и в комнате студенческого общежития, и в просторной горнице крестьянского дома, и где-нибудь на юго-западном двенадцатом этаже, — а будет минута, когда хозяйни решительно придавит клавишу в панельке полированного оглушительного ящика и скажет: а давайте-ка, други любезные, — на шу!..

СКАЗАВШИ так, мы уже можем не объяснять, что именно связано для нас и для всех воронежцев с именем нашей сегодняшней собеседницы — Марии Николаевны Мордасовой, народной артистки РСФСР. Мы встретились с нею в один из последних предновогодних дней, в ненадолго опустевшем (антракт) зале областного театра художественной самодеятельности. Здесь песня жила на сцене, в приподнято-особенной атмосфере события некаждодневного. О выступавших коллективах говорила Мария Николаевна, суждения ее были метки и профессиональны. Но потом она сказала:

— А было б не совсем хорошо и даже вовсе худо, если бы только на сцене да на пластинке, да на магнитофонной катушке в кабинете

фольклористики жила она, русская песня, в семидесятые годы двадцатого века...

То и радостно, и дорого, что, как жизнь, она живая, что в самой толще народа живет необходимо. Я ведь «искусственных», сочиненных «под народное» песен отроду не жаловала. Сама их всю жизнь собираю, у народа прошу. Три сборника составила, они изданы, сейчас в работе четвертый — «Старинные тамбовские песни». Ко мне песни и сами приходят, по почте прилетают от радиослушателей. Иногда просто на улице встречаю — с блокнотом не расстаюсь. Или даже не песни, а тема, образ, сюжет, ключевое слово, вокруг которого песня сама естественно выстроится. Раз-два в электричке, и слышу у двух подружек-говорюшек слово цветистое, лукавое, живое — «завлекалоч-

ка»... Вот и песня появилась под названием таким.

— Но все-таки русская песня обязательно выходит на сцену. Что бы вы пожелали молодым самодельным ее исполнителям?

— Чтобы думали не с минутки на минутку, а всю тысячу лет в уме держали, всю тысячу и более лет русской истории, все пережитое нашим народом, все достигнутое им. Не из легкой досужести пришли к нам сквозь века народные песни. Даже если они веселые, они серьезны своей подлинностью, и требуют почтения, а не беззаботной перекройки под модерн. В них все важно — в одинаковой степени мелодия и слово, говор. Русскую песню надо внутри держать, в тепле, к сердцу поближе.

Мы, когда молоды были,

сутками напролет могли петь. Я тогда в селе жила, была звеньевой, уставали, конечно, а все равно — после работы всей улицей пели. Потом фабрика, а там и война, — в землянках мы пели для воинов, вот когда яснее всего выступает подлинность, несуетность русской песни и ее работы в мире...

А меня мать, Прасковья Прокофьевна, песням обучила, — как поется, «родила — не потужила, рано замуж отдала, а в приданое на счастье сундук песен отдала». Я тот сундук запертым не держала, может, потому — и жизнь моя, считаю, удалась.

— Того же и молодым желаете?..

— Счастье свое у каждого. Для меня мир как поле пшеницы золотое. Все оно твое, да только среди добрых колосьев и овсюг встретится, и репей худой. От сора золоту надо уметь отделить!

— И, если песня жизнь отражает и ведет, то и в песне такая же мудрая разборчивость нужна? Правильно мы вас поняли? Мария Николаевна, мы с вами беседуем в самый канун Нового года, а он будет и для песни значителен: завершится Всесоюзный фестиваль, к празднику 60-летия Октября будут готовиться новые программы. Как вы представляете себе в них соотношение «нового» и «старого», истории и сегодняшнего дня?

— Видите, какая хитрая штука. Народная песня века живет, от дедов к внукам переходит, а никто не скажет: «копирование», «подражание», «старье»... Если в сердце принял — то уж не старое, а твое кровное. А искать там, где не твоей поло-

жено, — это и в жизни; и на сцене называется жить не своим умом. «Песняры» — одни, да хвост-то за ними преогромный. И те, кто плетется в этом хвосте, не подумают о том, что свою дорожку они так и не прошли, а она есть где-то — в песне никому не тесно, не меряна ее глубина.

Всю жизнь учиться надо. Голос, коли есть он, его природа дала и развить его так сложно. А вот манера твой, то уж не голос, не режиссер, — это ты сам, человек, твоя личность. Разве я эстраду отрицаю? Да я «Песнярами» сама заслушиваюсь. И сколько исполнителей, которые «мои», «мордасовские» песни совсем не как поют. Ну и что? Из нашего Воронежского русского народного хора Настя Кузнецова, Дуся Осипова, Маруся Морозова, Маруся Вершинина — они, значит, свое в моей песне увидели, что сама я не видела. Это есть наблюдательность души, надо ее приветствовать и в себе развивать.

А песня старинная (раз уж мы сегодня все о времени говорим) еще одно чудо в себе несет: ничему новому ее дверь не закрыта. Целина — в песне след оставила, теперь БАМа серебряные рельсы новыми песнями звенят, я слышу их и для себя прошу. Песней век и веку, год к году, судьба к судьбе вяжется, и той живой цепи нет конца...

Вели беседу М. Савунова и Т. Якуц, члены прессы группы «МК» на областном смотре художественной самодеятельности.

Фото А. Колосова.